

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI 10.35775/PSI.2025.117.5.022

УДК 32.327

Ж.С. СЫЗДЫКОВА

доктор исторических наук, профессор ИСАА МГУ

имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

E-mail: ccca-iaas@yandex.ru

Н.С. КИРДА

магистрант ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ: СЛОЖНОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

В данной статье отмечается, что при проведении национально-территориального размежевания границ между молодыми советскими республиками имели условный характер и проводились без учета особенностей культурно-исторического развития этносов региона, географических и других особенностей региона. Подчеркивается, что к настоящему национально-территориальное размежевание оставило целый ряд спорных вопросов, который впоследствии стали серьезной причиной противоречий между суверенными государствами Центральной Азии. Делается вывод о том, что необходимо дальнейшее исследование проблемы с использованием новых источников и с учетом новых подходов к научным исследованиям, свободной от западнцентризма.

Ключевые слова: Средняя Азия, размежевание, этнос, языки, республики.

В 2024 г. исполнилось сто лет одному из важнейших событий, которое оказало влияние на последующую историю стран Средней Азии и Казахстана, речь идет о размежевании в данном регионе. На пятом Всетуркестанском съезде Советов 30 апреля 1918 г. провозглашена Туркестанская Советская Федеративная Республика (ТСФР), а в 1920 г. была учреждена Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика (ТАССР), с целью укрепления своей власти в регионе советское руководство приняло решение о проведении размежевания в Средней Азии [5. С. 23-24]. В.И. Ленин в своих замечаниях на проект решения ЦК о задачах партии в Туркестане 13 июня 1920 г. подчеркнул важность реализации проекта размежевания и рекомендовал: составить карту географическую Туркестана с подразделениями на «на Узбекию, Киргизию и Туркмению» [14. С. 436]. План не был принят как преждевременный, тем не менее, концепция многонациональной по типу Туркестанской республики утвердилась в центре.

Руководство Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) ВКП(б) приняло решение о размежевании территории Хивы, Бухары и Туркестанской АССР по этническому принципу, что изначально было труднодостижимой целью. Как отмечает исследователь О.Д. Тальская: «Еще при переписи населения Российской империи 1897 г. были выявлены не только существующие сейчас узбеки, таджики, туркмены и киргизы, но и 968 655 сартов, 7607 кипчаков и 440 412 носителей «тюркских наречий без распределений» [25]. При образовании национальных республик большевики полагались на принцип, который был основан на этнической и языковой принадлежности [5. С. 23], что явилось сверхсложной задачей, которую решить за короткий срок не представлялось возможным.

Как известно, еще в «Ахеменидской державе, которая вышла на арену истории в V-IV вв. до н.э. восточноиранские народности – парфяне, согдиане, хорезмийцы, маргиане – жили и контактировали с тюркоязычными племенами. Об этой этнокультурной связи говорят терракоты, на которых изображены тиграхауды – воины-саки в остроконечных шапках, эти терракоты были распространены на огромной территории – в разных городах Ахеменидской державы от Египта до Средней Азии [7. С. 83].

По утверждению Е.Э. Бертельса, тюркское население бок о бок жило с населением иранского происхождения уже, по крайней мере, две тысячи лет тому назад, поэтому культура и история этих народов и сплетены так тесно [4. С. 72]. Если персидский язык был известен как язык литературы и поэзии, то арабский стал языком религии и науки, тюркский язык – активно использовался как язык повседневного общения. «...правитель средневековья Улугбек тоже в совершенстве владел тюркским, арабским и персидским языками, сочинял стихи на тюркском и персидском [7. С. 487]. Основываясь на эти факты, можно сделать вывод, что местное население никогда не были монолингвами, а владели несколькими языками – тюркским, персидским и арабским.

Туркмены первыми предложили формирование национальных районов в составе Туркестанской АССР в начале 1921 г. Транскаспийский съезд Советов потребовал преобразования Закаспийской области в Туркменскую область, что в конечном итоге было одобрено [16. С. 235]. Фактически это действие стало отправной точкой для национально-территориального размежевания Туркестана на отдельные области по национальному признаку. Впоследствии с инициативами создания собственных автономий также выступили таджики, киргизы и каракалпаки [12. С. 28]. В мае 1922 г. для осуществления размежевания Средней Азии было создано Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б). В постановлении Политбюро ЦК РКП(б) от 11 октября 1924 г. говорилось: «Руководство всей партийной и советской работой по размежеванию и по организации создаваемых республик возложить на Среднеазиатское бюро ЦК» [23. С. 45]. Зимой 1924 г. местные партийные ячейки Туркестанской АССР, Бухары и Хивы при обсуждении различных проектов национального размежевания признали, что «вопрос о разделении территории Советской Средней Азии на ряд республик по национальному

признаку вполне назрел и постановка его вполне своевременна» [6]. К весне того же года, после утверждения ЦК РКП(б) плана размежевания, создана Комиссия по национальному размежеванию для разработки плана границ новых национальных республик к маю 1924 г. Специальная комиссия создала три подкомитета: узбекский, киргизский и туркменский. Таджикикам было предложено поручить главе узбекской подкомиссии Абдулле Рахимбаеву, секретарю ЦК КП(б) Туркестана в 1923-1924 гг. обсудить их национальное размежевание, если они хотят сформировать подкомиссию. Чинор Имомов – первый заместитель председателя центральной контрольной комиссии Туркестанской АССР в 1923-1924 гг., еще один таджик, был назначен куратором разграничения Таджикской автономной области [15. С. 269-272]. Уже на этапе планирования делимитации границы между региональными лидерами возникли конфликты по поводу собственности на землю. Многие рассматривали этот процесс как шанс расширить свою территорию, за счет земель соседних народов, исходя в первую очередь из этнического состава рассматриваемого населения [22. С. 2357].

Важно отметить, что во время размежевания люди разных национальностей проживали вместе на одной территории в пределах республики. Файзулла Ходжаев – глава совета народных назиров Бухарской народной советской республики в 1920-1924 гг. привел в качестве примера проблем то, что у таджиков и узбеков, проживавших в Самарканде, возник спор с таджиками и узбеками Восточной Бухары по вопросам водопользования реки Зарафшан [26. С. 279].

В.Ю. Зорин пишет: «Советская национальная политика была не столько политикой государственностроительства на основе гражданской общности, сколько политикой развития и сближения социалистических наций на основе формул интернационализма и дружбы народов» [10. С. 9].

Советские лидеры пытались найти компромиссы, учитывающие как национальную идентичность, так и экономическую составляющую, отдавая той или иной национальной единице определенные города, которые могли действовать как центры экономического роста для окружающих их территорий, например, город с преимущественно узбекским населением Ош отдали Кара-Киргизской автономной области.

Первоначально данные собирались среди внутренних ячеек политической партии, расположенных в таких регионах, как Хорезм, Бухара, Туркестан, а позже информация обсуждалась в Средазбюро (Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б) – верховный орган ЦК ВКП(б) в Средней Азии, функционировавший в 1922-1934 гг.). Их проект получил одобрение 2 июня 1924 г. со стороны Средазбюро ЦК РКП(б), и 12 июня того же года было опубликовано постановление Политбюро ЦК РКП(б) «О национальном размежевании республик Средней Азии» [8. С. 515-521]. 28 мая 1924 г. было единогласно принято решение о формировании Таджикской автономной области в составе Узбекской ССР и создании Таджикской коммунистической партии, которая стала областной партийной организацией Узбекской партии. Было установлено, что Чинор Имомов и другие таджики будут приглашены для участия в комиссии по определению границ их автономной области.

Окончательный текст решения узбекской подкомиссии гласил: «Создать в составе Узбекской республики Таджикскую автономную область из горной части Бухары, Гузара, Куляба, Матчи и другие регионы» [17. С. 12].

Политбюро ЦК РКП(б) принял окончательное решение о национальном размежевании в Средней Азии 11 октября 1924 г. На территории Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской социалистических советских республик были образованы: Узбекская и Туркменская советские социалистические республики (27 октября 1924 г.), Таджикская АССР (14 октября 1924 г.) в составе Узбекской ССР, Кара-Киргизская автономная область. (14 октября 1924 г.) в составе РСФСР и Кара-Калпакская автономная область (11 мая 1925 г.) в составе Казахской АССР [15. С. 269-272]. Лидеры от ТАССР высказывали свои претензии на территории в составе Узбекской ССР, на земли с преобладающим таджикским населением, такие как Ходжентский округ, Бухара и Самарканд. Наиболее активно в этом процессе участвовали Абдулкадир Мухитдинов – председатель Совета Народных Комиссаров Таджикской АССР в 1925-1929 гг. Нусратулло Махсум – председатель ЦИК Таджикской АССР (с 1929 года – Таджикской ССР) в 1926-1933 гг., Шириншо Шотемур – первый секретарь Таджикского обкома КП(б) Узбекской ССР, затем – второй секретарь ЦК КП(б) Таджикской ССР, герой Таджикистана воспользовавшись недовольством таджиков. После долгих обсуждений и переговоров весной 1929 г. было принято решение о передаче Ходжентского округа в состав Таджикской АССР. 15 октября 1929 г. Таджикская АССР была официально выделена из состава Узбекской ССР и стала седьмой союзной республикой в составе СССР [19].

В основу определения границ были положены следующие принципы, предложенные партийным бюро Узбекской ССР: национальный признак – это принцип определения границы; фактическое пользования местностью на момент размежевания; принцип экономической целесообразности; не допустить чрезмерных чересполосиц, кривых линий в границах и вкрапления в чужие территории [1. С. 452-453]. Совершенно иной вопрос как эти принципы реализовались на практике. В Центральной Азии того периода выполнение, выдвинутых основных принципов требовало учета образа жизни кочевников. Так как именно кочевники являлись подавляющим большинством населения в определенное время года, но это было непостоянным показателем, и они же составляли меньшинство среди оседлого населения и в другое время года, что, безусловно, было связано с исторически сложившимися традиционными территориями откочевов в зависимости от времени года. В итоге, сложилась такая ситуация, когда данные параметры часто не принимались во внимание в процессе национально-территориального размежевания. Помимо этого, делалась большая ставка на развитие добычи хлопка, в связи с чем, зачастую в рамках экономической целесообразности при распределении территорий предпочтение отдавалось именно оседлому населению, которое могло бы возделывать больше хлопка.

За реализацию указанных принципов в жизнь отвечала «Комиссия по уточнению границ новых государственных образований» от 24 ноября 1924 г. Комиссии

предписывалось соблюдать все рекомендованные установки: определить принадлежность территории на базе той народности, которая в большинстве присутствует в данной местности; принадлежность торговых и экономических центров на основании наличия народности в сфере их влияния; гарантии того, что созданные границы не наносят вред устоявшимся системам управления водными ресурсам и не являются чрезмерно извилистыми [1. С. 452-453].

Пленум СредАзЛиквидкома, который прошел 17 марта 1925 г., в ходе которого Комиссия определила линию границ между новыми центрально-азиатскими государственными образованиями. На границах Киргизии в Ферганской долине образовались множество вклиниваний, протянувшихся на десятки километров [11. С. 109-110]. Так появились причины формирования известных анклавов на землях Ферганской долины, среди них наиболее известных, отмечаются такие анклавы как Ворух, Сох, Шахимардан. Линия границы между Кара-Киргизской автономной областью и Узбекской ССР по описанию, содержащемуся в протоколе № 7 заседания пленума Средне-Азиатского Ликвидационного Комитета от 17 марта 1925 г. после пересечения р. Шахимардан [2. С. 90]. Собрание Президиума ВЦИК в мае 1925 г. утвердило линии границ. На данное решение поступило более 50 претензий от новых государственных образований. Кара-Киргизская автономная область также имела территориальные претензии, в том числе вопрос принадлежности Сохской волости. Во главе с Д. Петровским была создана Паритетная Комиссия 29 января 1926 г., которая занималась изучением данной спорной ситуации. После тщательного изучения вопроса, Президиум ВЦИК принял решение 30 августа 1926 г. о том, что к Киргизской автономии следует присоединить такие волости, как Сохскую и Исфаринскую [1. С. 455]. Но вместе с тем, с узбекской стороны все поступали претензии, что стало причиной формирования новой комиссии по данному вопросу. Комиссия начала свою деятельность 31 декабря 1926 г. под руководством Б. Кульбешерова. По итогам работы данной комиссии 4 мая 1927 г. Президиум ЦИК СССР принял решение в пользу Узбекистана по Сохскому вопросу [1. С. 456].

Реализация Программы коллективизации крестьянских хозяйств в период с 1929 по 1937 г., которая повлияла на последовавшие процессы, определившие границ в данной местности. Ранее существовавшие в кишлаках индивидуальные хозяйства объединили в коллективные хозяйства. Когда создавались колхозы жители киргизских сел вместе со своими территориями приписались к административным районам Киргизии. В свою очередь, колхозы с таджикским населением Соха остались под контролем Узбекистана [1. С. 453]. Отсюда следует, что появление колхозов в период сплошной коллективизации привели к разделу киргизского и таджикского населения, а со временем и появились соответствующие административные границы, официально подтверждены. Территория вокруг бассейна реки Сох официально была учреждена в качестве анклава в 1955 г. на основе работы Паритетной комиссии правительств Киргизской ССР и Узбекской ССР. Комиссия установила границу, исходя из фактического

землепользования на 1 января 1955 г. По изначальным договоренностям Сох представлял собой две отдельные территории – Верхний и Нижний Сох [13].

В процессе определения государственных границ в 1924–1927 годах часть бассейна реки Исфара была отнесена к Узбекской ССР. На этой территории впоследствии образовался анклав Ворух. Линия границы на этом участке уходила от р. Сох «...в юго-западном направлении до зимовки Курман-бек, от которой идет по направлению сел. Исфары. Не доходя последнего 3 верст, сворачивает к югу и идет вдоль реки Исфара до сел. Найман, захватывает прибрежные селения в Узбекистане. От сел. Найман граница описывает неправильного вида почти замкнутую кривую, внутрь которой входят сел. Чарку, Матча, мог. Ак-турпак, Чары, ур. Кех и высоты 8624, 4886, г. Кех и устье реки Чатыр-сай, Саньс-сай (Камыш-сай), Чургена, на 3/4 р. Булак-Баши и р. Исфара от пересечения меридиана 40°13' параллелью 39°48'. Замыкаясь на берегу р. Исфара против курорта Хайра-абад, граница сворачивает на восток (запад) и пройдя горами между ур. Шураб и Кызыл-Джар, горами Джаман-кул и г. Кок-тюбе, подходит к границе Ходжентского уезда» [1. С. 456]. Согласно этой линии, внутри территории Кара-Киргизской АО возник чересполосный клин, который занимал значительную часть бассейна реки Исфара и простирался примерно на 40–45 км с севера на юг. В пределах этого клина располагались несколько киргизских поселений, в том числе Ак-Сай, Капчыгай, Кок-таш и т.д. Одна из претензий Киргизской автономной области касалась принадлежности Исфаринской волости, охватывавшей значительную часть вклинившейся в ее границы территории. Президиум ВЦИК разрешил вопрос о территориальных претензиях 4 мая 1925 г., юридически зафиксировав линию границы, установленную 17 марта того же года на заседании пленума Средне-Азиатского Ликвидационного Комитета, Протоколом № 7. Помимо этого, от Кара-Киргизской АССР в пользу Таджикской АССР отошло 34 га. спорных участков, поскольку отмечалось, что исторически до 1924 г. эти земли использовались таджиками [9. С. 638–639]. Паритетная комиссия Д. Петровского рассмотрела претензии Киргизской области, и 30 августа 1926 г. Президиум ВЦИК решил: «Присоединить к Киргизской автономной области из Узбекской ССР волости Исфаринскую и Сохскую в современных границах». Но немного далее, уже в сентябре месяце того же года, на заседании Президиума ЦИК, данное решение отменили и волости оставили в их принадлежности к Узбекской республике [18. С. 62–64]. В результате продолжающихся разногласий ЦИК СССР 31 декабря 1926 г. создал Паритетную комиссию во главе с Б. Кульбешеровым. После повторного рассмотрения пограничных вопросов 27 января 1927 г. Комиссия приняла решение оставить Исфаринский район в составе Узбекистана, поскольку представители Киргизии отзывали свои претензии на ее присоединение в связи с тем, что в первую очередь они стремились получить Сохскую волость [20. С. 110]. Последующее разграничение в местности Воруха реализовывалось на фоне реализации коллективизации, которая проходила с 1929 по 1937 г. Все крестьянские, индивидуальные хозяйства начали входить в общие коллективные объединения. Когда возникли колхозы люди, проживающие в киргизских селениях,

вместе с землей были приписаны к Баткенскому административному району Киргизской автономной области. Колхозы, где жили таджики в Ворухе, остались под юрисдикцией Узбекистана. В 1929 г. Таджикистан приобрел статус Советской Социалистической Республики и данные спорные местности уже отнесли к нему, приписав их к Ходжентскому округу [18. С. 63-64].

Таким образом, границы, образовавшиеся в период коллективизации между киргизским и таджикским населением в колхозах, стали постоянными административными границами. Важно отметить, что по изначальным договоренностям Ворух не был анклавом, что зафиксировано в постановлениях Президиумов ЦИК Узбекской ССР от 23 мая 1927 г. № 15/4 и Киргизской АССР от 7 июня 1927 г. № 27. В 1947 году СНК СССР утвердил документ, устанавливавший границу между Исфаринской и Баткенской областями. Это было сделано для устранения путаницы в отношении того, где должна проходить межреспубликанская граница. На основании карты, утвержденной документом, Ворух не являлся анклавом, а земли, окружающие Ворух, которые в настоящее время контролируются Киргизией, считались частью Таджикской ССР. Лишь в 50-е годы XX века киргизские власти волевым решением сделали Ворух анклавом в связи со строительством Торткульского водохранилища [19].

Другим анклавом Таджикистана на территории Киргизии является анклав Лолазор (до 2013 года – Кайрагач; другое название – Западная Калача). В Лейлекском районе Киргизской Республики есть небольшой участок под названием Кайрагач, расположенный в пойме реки Булак-Баши. Изначально там имелись сети железных дорог и из-за них не было открытых противостояний между этносами. Когда функционировала Паритетная комиссия двух правительств Таджикской ССР и Киргизской ССР в 1959 и 1989 гг., район официально признан анклавом. В связи с небольшой площадью и малым количеством жителей (69 человек по данным на 2017 год) вокруг этого анклава отсутствуют конфликты [24. С. 435].

Как видно из приведенных выше примеров, национально-территориальное размежевание оставило целый ряд спорных вопросов, который впоследствии выступили причиной противоречий между республиками Центральной Азии. В связи с этим, данный процесс подвергался критике, в том числе, и среди современников тех событий. Иными словами, границы были проведены по большей части не в соответствии с этнической принадлежностью проживающих на данной территории народов, а по идеологическим и экономическим соображениям [27. С. 515].

Академик В.В. Бартольд писал: «Национальный принцип в том виде, как он был проведен в жизнь при национально-государственном размежевании Средней Азии в 1924 г., был выработан западноевропейской историей XIX века и совершенно чужд местным историческим традициям» [3].

По мнению ученого М. Олимова: «В качестве главного аргумента он ссылается на то обстоятельство, что национальный принцип чужд местным историческим

традициям, не играл заметной роли в политической жизни региона и отдельных государственных образований» [21].

Таким образом, национально-территориальное размежевание в Средней Азии стало ключевым моментом в развитии народов региона и оказало значительное влияние на дальнейшие процессы в вплоть до настоящего времени. При этом, важно выделить ряд основных особенностей, которые не учитывались в период проведения размежевания. В частности, не всегда учитывалась существенная разница в хозяйственной и культурной жизни между оседлым и кочевым населением региона. Стоит подчеркнуть, что практической целью размежевания – упрощение управлением и утверждением власти Советов, порой без учета особенностей множества этносов, проживающих в регионе испокон веков. К тому же стоит отметить, что к многоэтничности прибавлялись еще и трудности, которые были связаны с различными социальными ролями этносов, например, сартов царское правительство относилось к тюркам, исходя из того, что они знают тюркские языки и еще их записали в качестве коренного населения Туркестана, родом занятия которых было ремесленничество и земледелие. Важно отметить и тот факт, что уполномоченные органы центра рассматривали делимитацию границ как административный процесс, облегчающий управление Центральной Азией, а не как процесс, определяющий будущее на стратегическую перспективу. На такой подход во многом оказала влияние концепция интернационализма и идея условности границ в государствах трудящихся, но в то же время при оценке тех событий нельзя игнорировать тот исторический контент, который существовал в те годы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аламанов С.К.** Анклавы в Центральной Азии: история вопроса и современные проблемы // Постсоветские исследования. 2018. № 5.
2. **Аламанов С.К.** Краткая история и опыт решения пограничных проблем Кыргызстана. Бишкек, 2005.
3. **Бартольд В.В.** Записка о национальном размежевании в Средней Азии // https://ca-c.org.ru/datarus/st_13_olimov.shtml.
4. **Бертельс Е.Э.** История таджикско-персидской литературы. Москва: Восточная литература, 1960.
5. **Бочкарева И.Б.** Национально-территориальное размежевание в Средней Азии в 1924 г.: причины и влияние на этнополитические процессы в регионе // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2019. № 2.
6. Выписка из протокола пленума ЦК БКП от 25 февраля 1924 г. № 3 // <https://islamperspectives.org/rpi/items/show/11053>.
7. **Гафуров Б.Г.** История таджикского народа. М.: Госполитиздат, 1955.
8. **Глушкова М.Е.** Национально-территориальное размежевание Средней Азии: взгляд историков Таджикистана на проблему // Советский проект. 1917-1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сборник научных трудов. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018.

9. **Дубовицкий В.В.** История таджикского народа. В 6 томах. Т. 6. Душанбе: «Дониш», 2011.
10. **Зорин В.Ю.** Об аспектах этнической политики России // Этнодиалоги: альманах. 2013. № 1.
11. **Исмаилов А.И.** Из истории спорных территорий при национально-государственном размежевании в Средней Азии в 1924-1925 гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2008. № 1.
12. **Койчиев А.** Национально-территориальное размежевание в Ферганской долине (1924-1927 гг.). Бишкек, 2001.
13. Кыргызско-узбекская граница: вечное противостояние // <http://www.nlkg.kg/ru/society/security/kyrgyzsko-uzbekskaya-granica-vechnoe-protivostoyanie>.
14. **Ленин В.И.** Полное собрание сочинений. Том 41. М.: Издательство политической литературы, 1981.
15. **Мамадазимов А.** Политическая история таджикского народа. Душанбе: «Дониш», 2000.
16. **Мартин Т.** Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923-1929. М.: РОССПЭН, 2011.
17. **Масов Р., Вишневский А.** К вопросам истории городов Бухары и Самарканда и национального размежевания Средней Азии // Историк (Муаррих). 2015. № 2.
18. **Ниязи А.Ш.** Ворух – территория таджикско-киргизского раздора. К вопросу о начальном размежевании советского периода. (Часть 1) // Россия и мусульманский мир. 2022. № 4.
19. **Нодиров Б.** Ворух чи гуна «анклав» шуд // <https://asiaplustj.info/tj/news/tajikistan/20210417/voruh-ch-guna-anklav-shud>.
20. **Ожукеева Т.** XX век: возрождение национальной государственности в Кыргызстане. Бишкек, 1993.
21. **Олимов М.** Журнал «Восток». 1991. № 5.
22. **Sabol S.** The Creation the Soviet Central Asia: the 1924 National Delimitation // Central Asian Survey. 1995. № 14.
23. **Тальская О.Д.** Феномен национально-территориального размежевания республик Средней Азии: политико-текстологический анализ // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2018. № 6.
24. Таксимоти маъмурии Чумхурии Тоҷикистон. Душанбе: СИЭМТ, 2017.
25. Феномен национально-территориального размежевания республик Средней Азии: политико-текстологический анализ // <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-natsionalno-territorialnogo-razmezhvaniya-respublik-sredney-azii-politiko-tekstologicheskii-analiz>.
26. **Ходжаев Ф.** Избранные труды. Т. 1. Ташкент: Фан, 1970.
27. **Шушкова М.Е.** Национально-территориальное размежевание Средней Азии: взгляд историков Таджикистана на проблему // Советский проект. 1917-1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сб. научн. трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018.

ZH.S. SYZDYKOVA

Doctor of History, Professor, Lomonosov Moscow State University, Institute of Asian and African Studies, Moscow, Russia

N.S. KIRDA

Master's Student Lomonosov Moscow State University, Institute of Asian and African Studies, Moscow, Russia

NATIONAL-TERRITORIAL DELIMITATION OF CENTRAL ASIA: DIFFICULTIES AND CONTRADICTIONS

This article notes that the national-territorial delimitation of the borders between the young Soviet republics was conditional and was carried out without taking into account the peculiarities of the cultural and historical development of the ethnic groups of the region, geographical and other features of the region. It is emphasized that by now the national-territorial demarcation has left a number of controversial issues, which subsequently became a serious cause of contradictions between the sovereign states of Central Asia. It is concluded that further investigation of the problem is necessary using new sources and taking into account new approaches to scientific research.

Key words: Central Asia, demarcation, ethnicity, languages, republics.